

— Это остров со всяким хламом, на пляже кучами свалены старые ткацкие станки, и тебя там тоже не было, — Фэн Цяньсюэ поднялся, сидя у него в объятиях, и поправил отворот одежды. — На том острове есть маленькая девочка, одна из пропавших заклинателей. Её превратили в марионетку. Руки у неё совсем детские, но все в мозолях — видно, что она годами непрерывно ткала. В демоническом котле закаляются три тысячи душ, и кукол ровно три тысячи. Так что, полагаю, главный кукловод хочет дожидаться, пока эти злые духи окончательно закалятся, чтобы поместить их в тела «владык Яоцюэ» и подчинить своей воле.

— Главный кукловод — это Цзюин, да? — Се Жэнь сжал его руку. — Рану здесь нужно перевязать?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Не нужно, это мешает держать меч.

Се Жэнь посмотрел на него:

— Тебе и не нужно держать. Я тебя защищу.

— А сколько времени у тебя ушло на то, чтобы расправиться с остатками злых духов? — спросил Фэн Цяньсюэ.

— Сколько? Меньше пятнадцати минут.

— Пятнадцать минут — слишком долго. Вот когда сможешь уничтожить всех одним ударом, тогда и поговорим о моей защите.

«Одним ударом?» — подумал Се Жэнь. Там ведь больше двух тысяч свирепствующих тварей, кто способен сладить с ними одним взмахом? Но, видя, что Фэн Цяньсюэ, прихрамывая, уже побрел в противоположную сторону, он поспешил вслед и поддержал его:

— Если ты уже обыскал и этот остров, тогда отправимся на следующий?

— Когда ты разрушаешь один из миров, вещи из него исчезают?

— Похоже, нет. Когда я попал на второй необитаемый остров, то своими глазами видел, как вместе со мной туда рухнули десятки, а то и сотни марионеток.

Фэн Цяньсюэ передал ему все мешочки шоуша:

— Списанные ткацкие станки, девочка-марионетка... Если я не ошибаюсь, ткань, которую они ткут, идет как раз на создание марионеток владыки Яоцюэ. Мы нашли только три тысячи, но в других местах их может быть еще больше, а некоторые, возможно, уже давно готовы. Будь предельно осторожен.

— Не волнуйся, — Се Жэнь протянул ему руку. — Держи меня крепче, чтобы в этот раз снова не потерять.

Фэн Цяньсюэ лишь бросил на неё взгляд и остался стоять на месте.

Се Жэнь поспешно поправился:

— Ладно-ладно. Дай мне руку, я сам буду держать тебя покрепче, а то опять потеряю. Ты всё-таки подороже будешь.

Фэн Цяньсюэ отвернулся и тыкнул его эфесом меча:

— Быстрее!

Заметив, что тот едва сдерживает улыбку, Се Жэнь и сам просиял. Он крепко переплел их пальцы и, выхватив мечи, они вместе устремились в следующий мир!

Грянул грохот!

В момент приземления Се Жэнь крепко прижал его к себе, намереваясь разыграть излюбленный сюжет из любовных романов и послужить «человеческой подушкой». Однако Фэн Цяньсюэ неизвестно откуда призвал порыв ветра, который подхватил их обоих и плавно опустил на песчаный берег.

— ...

Фэн Цяньсюэ слегка пнул его по ноге:

— Ты чего разлегся? Поднимайся скорей.

Се Жэнь включил дурака:

— Не могу подняться, потяни меня.

Фэн Цяньсюэ с улыбкой посмотрел на него и только протянул руку, как с неба неожиданно свалилась кукла. Бам! Она с размаху вонзилась в песок прямо рядом с младшим господином Се, обдав его целым снопом песчинок.

— Кхе-кхе, тьфу! — Се Жэнь долго кашлял, с трудом отплевываясь от песка, и проворчал: — Эта штука что, нарочно место выбирала?!

— А кто тебе мешал встать? — Фэн Цяньсюэ вытащил из песка «владыку Яоцюэ» и, почувствовав едва уловимую, но знакомую духовную энергию внутри него, спросил: — Это ты его пробудил?

— Ага. Чтобы поскорее тебя отыскать, я разбудил целую группу.

Всё равно марионетки не умеют говорить, так что Се Жэнь, ни капли не боясь, что его непомерно раздутое «моя женушка» выплывет наружу, держался с предельно благородным и невинным видом.

Фэн Цяньсюэ сантиметр за сантиметром внимательно ощупывал куклу: от волос и лица до груди и живота. Заметив, что его рука уже опускается ниже, Се Жэнь наконец не выдержал. Нет, так не пойдет! Пусть это лишь марионетка, но сделана она слишком достоверно. От подобных ощупываний у него внутри поднималась такая буря ревности, что в глазах темнело.

— Что ты ищешь? — спросил он.

— Ничего конкретного, просто хотел проверить материал. Это действительно шелк, но он куда более нежный и тонкий, чем тот, что делают небесные девы. К тому же он невероятно прочен: нить такой толщины выдержит тяжеленный валун. Кажется, эта техника связана с цзяожэнями, чьи следы повсюду в гротах. — Фэн Цяньсюэ убрал руку. — Пойдем, посмотрим в других местах.

Остров был огромным. Они поднялись в воздух на мечях. Поначалу ничего странного не замечалось, но стоит им собраться в путь, как Фэн Цяньсюэ краем глаза уловил на краю неба мерцание темного света.

Се Жэнь тоже заметил:

— Кажется, там барьер.

Оба они выпустили по талисману, которые острыми клинками взмыли в высоту и прорезали в воздухе трещины! Морской ветер со свистом устремился в образовавшиеся бреши, быстро разрывая барьер в клочья. А сцена, открывшаяся следом, заставила их застыть от изумления!

Седовласый заклинатель стоял, скованный цепями за руки и ноги, высоко подвешенный между небом и землей. За его спиной клубились мрачные черные тучи, а по обе стороны стремительно вращались десятки тысяч острейших лезвий, образуя стройный массив, будто готовый расцечь в пыль само небо!

— Это Тянь Уцзи! — Се Жэнь навел на него зеркало Чжаохунь издали. — Цзюин так и не смог завладеть его телом.

— Если бы смог, его бы не держали подвешенным до сих пор, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Пока нас не заметили, надо его вытащить.

Се Жэнь вместе с ним прилетел к строю клинков. Он хотел разрубить магический массив мечом, но кружащиеся лезвия ничуть не боялись ни пламени, ни лепестков. Фэн Цяньсюэ попытался заморозить их инеем: хотя лезвия сковало льдом, это длилось едва ли миг — они мгновенно вырывались из ледяного плена и снова начинали бешено вращаться.

Се Жэнь смотрел на Тянь Уцзи, окруженного непроницаемым кольцом клинков, и напряженно размышлял, как его спасти. Однако Фэн Цяньсюэ уже потянул его за рукав вниз, приказав:

— Защищай меня.

Се Жэнь не понял:

— Защищать? Ты что задумал?

Фэн Цяньсюэ сам прижался к нему и обнял за талию. Се Жэнь, застигнутый врасплох этой внезапной лаской, на миг полностью лишился мыслей. Конечно, он не первый день мечтал об этом, но ведь наверху всё еще висит седовласый даос... Неужели сейчас подходящий момент? Может, лучше сначала спасти человека?

В тот же миг духовное сознание Фэн Цяньсюэ покинуло тело. Белоснежный холодный луч проник прямо в межбровье «владыки Яоцзюэ», лежавшего на песке, и в следующее мгновение кукла под его управлением устремилась прямо к клиночному массиву!

Се Жэнь: «...»

Плотный и гибкий шелк, из которого была сделана марионетка, оказался идеальным щитом! «Владыка Яоцзюэ» распахнул полы одеяния, образуя подхват, и бесчисленные лезвия наперебой врезались в куклу, тщетно пытаясь вырваться! Но Фэн Цяньсюэ не дал им ни единого шанса: он сжал край одежды одной рукой, надежно запечатав большую часть клинков. В губительном массиве образовалась огромная брешь, и Фэн Цяньсюэ, воспользовавшись

моментом, одним взмахом рассек цепи и увлек Тянь Уцзи вниз, к берегу!

Се Жэнь подхватил обоих. Сознание Фэн Цяньсюэ вернулось в его тело. Проверив дыхание Тянь Уцзи, он произнес:

— Жив.

— Не знаю, привлечет ли разрушение массива внимание кукловода, — сказал Се Жэнь. — Лучше уйти из этого мира и скорее придумать, как выбраться отсюда совсем.

Фэн Цяньсюэ помог ему поднять Тянь Уцзи. Покромсанная кукла «владыки Яоцюэ» увязалась за ними, пошатываясь из стороны в сторону. Сначала Се Жэнь не придавал этому значения, но по пути его внезапно осенило: духовное сознание Фэн Цяньсюэ ведь только что находилось внутри куклы! Значит... те слова, которые он говорил ей до этого...

У младшего господина Се подкосились ноги, он чуть не грохнулся коленями прямо в песок.

Фэн Цяньсюэ удержал Тянь Уцзи:

— Что с тобой?

— Я... Да ничего, — Се Жэнь посмотрел на него, изо всех сил изображая спокойствие. — Пошли.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Угу.

Се Жэнь мысленно стонал. Он осторожно косился на спутника, но, не заметив в его лице ничего необычного, попытался себя утешить: может быть... может быть, обстановка была настолько напряженной, что ему было просто не до глупостей, и он вообще ничего не заметил?

Не заметил — и слава богу.

Се Жэню ужасно хотелось давать себе затрешины и зашить собственный рот, чтобы впредь не выкидывать подобных глупостей. Но, боясь выдать себя, он был вынужден продолжать идти вперед с самым невозмутимым видом.

Фэн Цяньсюэ опустил взгляд на полы их одежд, трепещущие на ветру.

И тоже промолчал.

Пройдя еще немного, Се Жэнь, лишь бы разбить тишину, спросил:

— Ты можешь найти дверь, ведущую отсюда?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Я никогда не изучал заклинания вроде «Шаньхэ жухуа», к тому же эта картина из шелка цзяо куда сложнее обычной магии такого рода. Раньше я лишь слышал, что народ цзяожэнь искусен в ткачестве, и их мастерству нет равных в мире. Теперь пришлось убедиться в этом лично.

<http://bllate.org/book/18374/1766328>